

Олейник Анна Сергеевна
Студент, 3 курс бакалавриата
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия
E-mail: annaoleynik062002@gmail.com
Научный руководитель: д.ф.н., проф. Рейснер Марина Львовна

Классические аллюзии в газелях Симин Бехбехани (1927-2014)

Симин Бехбехани (1927-2014) – одна из наиболее значительных поэтесс современного Ирана. Творческое наследие Симин Бехбехани не раз привлекало исследователей как в России, так и за рубежом, однако крупной монографической работы, посвященной ее поэзии, до сих пор не было создано. В трудах по истории персидской литературы ее творчество представлено обзорно [5: 200-209], и лишь некоторые произведения переведены на русский язык.

На протяжении своей долгой жизни в литературе Симин Бехбехани успешно творила и в русле новой поэзии, и в разных классических формах, но сама не раз отмечала, что больше всего сделала в *газели*. В традиционной арабской поэтике термин *газал* (букв. «ухаживание за женщиной») обозначал стихи любовной тематики. В персидской классической поэзии газель переместилась из системы содержательных в систему формальных категорий: параллельно расширялся тематический репертуар и ужесточались формальные требования. С XI-XII вв. в творчестве первых поэтов-мистиков газель приобрела устойчивый религиозный подтекст. На XIII в. приходится период окончательного оформления иносказательного языка как части канона газели. Универсальность репертуара и автономизация бейта достигают апогея в творчестве корифея персидской газели XIV в. Хафиза Ширази [6: 207-211].

В обзорной статье, посвященной Симин, М. Николаевская отмечает, что у Симин «звенья прежней схемы» (т.е. классической газели) «служат иным поэтическим задачам – раскрытию душевного состояния, душевной муки, вызванной земной любовью» [5: 204-205].

Цель нашего доклада – проанализировать соотношение традиционного и нового в газелях Симин Бехбехани. В докладе применяется сравнительный и историко-типологический **методы** исследования, в **задачи** работы входит отбор, филологический перевод, литературоведческий анализ десяти газелей Симин и их сопоставление с образцами классической персидской газели на предмет выявления общих тем и мотивов, а также нововведений поэтессы.

При анализе газелей Симин Бехбехани важно учитывать условности этой традиционной жанровой формы: это стихотворение от первого лица, адресат газели, «предмет поклонения – кумир... чаще всего обезличен, чему способствует и сама природа персидского языка, не имеющего грамматически выраженной категории рода» [3: 159]. Большинство поэтов, слагавших газели в период классики, – мужчины.

Симин Бехбехани работает с каноническими мотивами как современный автор. В комментарии к своим стихам в поэтической антологии современной газели она отмечает богатство классической традиции и подчеркивает необходимость «остранения», с тем чтобы придать традиционным образам новые смыслы, соответствующие духу времени. Современная газель, по мнению Симин, требует изменений в форме (*taqyir-e form*) и языке (*taqyir-e zabān*), а также привнесения нового в изображение, толкование и художественное пространство (*bed'at-e tasvir-o-ta'bir-o-fazā*). Симин выражала убеждение, что в наше время «благодаря изменениям, произошедшим в ней» газель «стала отражать современность и имеет все шансы существовать еще долгие годы» [1: 76-77]. За свой вклад в развитие современной газели поэтесса удостоилась почетных титулов «Госпожа газели» и «Нима газели». Большинство газелей Симин принадлежат к разряду любовных (*qazal-e 'āšeqāne*), что отражено в подборе текстов в антологии современной газели [1: 509-526] и в электронных ресурсах [2].

Основные образные конструкции в газелях Симин имеют аналоги в классике: горящее сердце, тайный голос, ветерок, приносящий весть о любимом, радость свидания, птица Хумай – вестник счастья, спутанные кудри, жестокое сердце возлюбленного, сгорающая свеча. Наблюдаются и мистические коннотации, связанные, например, с символикой зеркала. В ряде любовных газелей Симин прослеживается и дидактический компонент – обучение возлюбленного науке любви, что говорит о транспозиции (*naql*) этого комплекса мотивов из любовно-романических поэм XI-XII вв. Симин использует характерные для стандартных зачинов газели обращения к возлюбленному, сердцу, птице, с помощью которых в традиционной газели маркировался первый стих (*matla*).

Элегическая тональность газели Симин связана с 'узритской традицией описания любви как страдания. Базовые темы ее газелей – верность и разлука.

Очевидно, что Симин Бехбехани «осовременивает» лирический язык газели, в целом используя отработанные в традиции приемы, например, перенос лексем и целостных мотивов из других поэтических форм и жанров. Прибегает она и к использованию образов, отсутствовавших в традиционной газели и сложившихся в современной поэзии («плавающее солнце»). У Симин имеются нововведения в виде «изобретенных мотивов» (*ma'āni-ye exterā*) на основе оригинальных авторских образов («пасмурный вечер моей натуры», «смеющиеся звезды», «обнаженные плечи», «невинная девушка любви и страсти», которую оплакивает героиня, умирающее на закате солнце и др.).

Источники

1. 'Azimi M. Az panjarehā-ye zendegāni. Bargozide-ye qazal-e emruz-e Irān (Из окон жизни. Антология современной газели Ирана) / Tehrān: Moassese-ye entešārāt-e Āgāh. 1386 (2007). 808 p. (на перс. яз.).

2. Ketāb-e majmu‘-e 170 qat‘e az še‘r-e Simin-e Behbahāni. (Сборник 170 стихотворений Симин Бехбехани). URL: <http://ketabesabz.com/book/18453/-دانلود-کتاب-مجموع-170-قطعه-شعر-از-سیمین-بهبهانی> (дата обращения 15.02.2023).

Литература

3. Ворожейкина З. Н. Исфаханская школа поэтов и литературная жизнь Ирана в предмонгольское время (XII – начало XIII в.). М.: Наука, ГРВЛ, 1984.
4. Гинзбург Л. Я. О лирике. Л. О. изд-ва «Советский писатель», 1974. 408 с.
5. Николаевская М. Вторая половина XX в. // История персидской литературы XIX–XX вв. М.; Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1999. С. 200-209.
6. Рейснер М. Л. Эволюция классической газели на фарси (X-XIV вв.). Наука. Главная редакция восточной литературы Москва, 1989. 224 с.